Ч 31/211

231/211

ЗАСЛУГИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ
ВЕЛИКОЙ ВЪ ИСТОРІИ
ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Актовая рѣчь по поводу исполнившагося въ Ноябрѣ 1896 года столѣтія со времени ея смерти.

П. А. Адамова.

Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ».

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. И. Исаева.
1897.

231/211

ЗАСЛУГИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ВЪ ИСТОРІИ ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Актовая рѣчь по поводу исполнившагося въ Ноябрѣ 1896 года столѣтія со времени ея смерти.

П. А. Адамова.

Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ».

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. И. Исаева.
1897.

Дозволено Цензурой. Москва, 14 Декабря 1896 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
505389

ЗАСЛУГИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ВЪ ИСТОРІИ ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Рѣчь по поводу исполнившагося въ ноябрѣ 1896 г. столѣтія со времени ея смерти.

I.

Вступленіе. 1-й торжественный актъ Глуховской женской гимназіи, какъ причина воспоминанія о Государынѣ Екатеринѣ Великой, положившей начало общественному образованію и воспитанію русскихъ женщинъ. Ея сочиненія литературныя и педагогическія.

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Нынѣшній день является однимъ изъ знаменательнѣйшихъ и важнѣйшихъ дней въ жизни г. Глухова и особенно въ исторіи женскаго образованія въ немъ: сегодня мы присутствуемъ на первомъ торжественномъ актѣ Глуховской женской гимназіи, которая съ открытіемъ VII класса получила законченный видъ, и, благодаря щедрому подарку благотворителя Его Превосходительства Н. А. Терещенка, водворилась въ прекрасномъ зданіи, вполнѣ приспособленномъ для своей цѣли.

Въ этотъ день не только естественно, но необходимо вспомнить о той Великой личности, которая положила начало женскому образованію и воспитанію въ Россіи и утвердила его на прочныхъ основаніяхъ, — о Государынѣ Екатеринѣ Великой, со времени смерти которой 6-го ноября теперь исполнилось 100 лѣтъ.

Человѣку, занятому извѣстной спеціальностью, трудно обнять обширную и разнообразную дѣятельность Великой Государыни; трудно указать всѣ ея заслуги; однако достаточно прочесть три объемистыхъ тома ея сочиненій, чтобы понять, почему современники назвали

ее Великой, а потомки, обыкновенно строже оцѣнивающіе историческихъ дѣятелей, удержали за ней это прозваніе; а эти три тома представляютъ только частицу ея изумительной дѣятельности обнимавшей всѣ стороны не только государственной, но и общечеловѣческой жизни. Сочиненія Императрицы Екатерины Великой важны и въ литературномъ отношеніи и въ педагогическомъ. Императрица въ свое время стояла во главѣ блестящей плеяды писателей, начавшихъ новый періодъ русской словесности, когда изъ-подъ пера Державина и Фонвизина впервые выходятъ не только литературныя, но и художественныя, проникнутыя истинной поэзіей произведенія. Конечно, ея произведенія не могутъ равняться съ произведеніями упомянутыхъ художниковъ: въ нихъ мало собственно поэзіи и истиннаго вдохновенія; но эти произведенія представляютъ вѣрную, довольно полную и живую картину русской жизни въ ея время, изображая преимущественно отрицательныя стороны русской жизни, а именно: крайнее невѣжество, грубость, суевѣріе, ханжество, модное поверхностное образованіе, неразумное домостроительство, отсутствіе нравственности и проч.; кромѣ того, въ нихъ читатели, особенно современные, могли найти много и положительнаго и прекраснаго, напр., читая ея сказки, «Инструкцію» князю Салтыкову и нѣкоторыя другія произведенія. Литературныя произведенія Екатерины Великой, по нашему мнѣнію, можно поставить на ряду съ произведеніями Сумарокова, Княжнина, славныхъ въ свое время уступающими послѣднимъ развѣ въ формѣ; сочиненія Екатерины Великой несомнѣнно превосходятъ ихъ важностью, глубиною, шириною и плодотворностью идей. Неудивительно поэтому, что именемъ ея обозначенъ періодъ въ исторіи русской литературы.

Гораздо болѣе имѣютъ значенія сочиненія Екатерины Великой въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ она въ нихъ проводитъ идеи лучшихъ мыслителей педагоговъ, идеи новыя, плодотворныя, совершенно неизвѣстныя тогда въ Россіи. Идеи эти настолько важны и

такъ жизненны, что не только не потеряли своего значенія въ наше время, но еще ожидаютъ своего осуществленія, а потому чтеніе сочиненій Императрицы Екатерины Великой имѣетъ огромное воспитательное значеніе.

Педагогическія идеи Государыня старалась осуществить практически, заводя воспитательныя училища, и сдѣлала въ этомъ отношеніи много. Наша задача — показать, что она сдѣлала для женскаго образованія и воспитанія; для этого необходимо знать, въ какомъ состояніи находилось женское образованіе и воспитаніе въ Россіи до Императрицы Екатерины II, а потому я предложу вниманію почтенной публики краткій историческій очеркъ женскаго образованія и воспитанія до 1764 г., т. е. до основанія «Воспитательнаго Общества» для 200 благородныхъ дѣвицъ», положившаго начало общественному образованію русскихъ женщинъ [1]).

II.

Краткій историческій очеркъ женскаго образованія и воспитанія въ Россіи до Императрицы Екатерины Великой.

Первое женское училище въ Россіи было основано, по свидѣтельству историка Татищева, въ 1086 г. въ Кіевѣ княжной Янкой (Анна) Всеволодовной, которая были не только грамотной, но по своему времени и образованной. Поступивъ въ построенный для нея отцомъ Андреевскій монастырь, она завела въ немъ училище для дѣвушекъ, которыхъ сама и учила чтенію, письму, пѣнію и рукодѣлію. Пѣніе требовалось при богослуженіи, а рукодѣліе давало средства для содержанія, какъ и въ современныхъ намъ женскихъ монастыряхъ.

[1]) Этотъ очеркъ составленъ по книгѣ Е. Лихачевой «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи». СПБ. 1890 г.

Въ половинѣ XII в. такое же училище основала дочь полоцкаго князя Георгія Всеславовича Евфросинія. Открывъ свой монастырь, она собрала вокругъ себя сестеръ, родственницъ и знакомыхъ и стала учить ихъ грамотѣ, рукодѣлію, а также воздержанію, терпѣнію, благочестію, смиренію, кротости, послушаніи и проч. [2]).

Здѣсь мы видимъ не только образованіе, но и настоящее воспитаніе.

Кромѣ этихъ училищъ, можно думать, были и другія. Послѣ введенія христіанства и послѣ ученыхъ священниковъ-грековъ, вызванныхъ и привезенныхъ въ Кіевъ кн. Владимиромъ, учили и русскіе священники по разнымъ городамъ, основывая училища при церквахъ; а затѣмъ начали учить и свѣтскіе люди, избравшіе обученіе грамотѣ ремесломъ и потому называвшіеся «мастерами», и «мастерицами».

При церковно-религіозномъ характерѣ образованія въ древней Руси идеаломъ жизни считалась жизнь монашеская, а потому очень рано въ русскомъ обществѣ развилось стремленіе поступать въ монастыри, въ которые поступали не только мужчины, но и женщины. Подъ вліяніемъ аскетическаго направленія еще въ Византіи сложились разсказы о злыхъ женахъ, которые распространялись и въ Русской землѣ, а подъ вліяніемъ ихъ установился взглядъ на женщину, какъ на источникъ грѣха, что мы видимъ, напр., въ сочиненіи Даніила Заточника, и женщинамъ приходилось въ міру плохо. Еще хуже стало положеніе женщинъ въ XIII в., со времени нашествія татаръ, когда русскіе прервали всякія сношенія съ западными народами, а грубые нравы огрубѣли еще болѣе. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ образованныя женщины могли быть только въ монастыряхъ да княжескихъ теремахъ. Историкъ Соловьевъ не рѣшается даже и представить, что было бы въ это печальное время съ русской женщиной безъ

---

[2]) Исторія русской церкви Митроп. Макарія. Т. III, стр. 68.

церкви, монастырей и теремовъ, благодаря которымъ образованныя женщины на Руси не переводились.

Со 2-й половины XIII в. образованіе на Руси такъ пало, что духовенство было единственнымъ сословіемъ, поддерживавшимъ и продолжавшимъ его. Съ половины XIV в. высшее образованіе и для мужчинъ сосредоточилось въ монастыряхъ. Учились грамотѣ только тѣ, кто готовился быть со временемъ писцомъ или подъячимъ; а такъ какъ эти занятія считались унизительными, неблагородными, то среди бояръ и боярскихъ дѣтей мало было охотниковъ учиться, и въ XVI в. они не могли подписать своего имени на оффиціальномъ документѣ.

При такихъ условіяхъ и взглядѣ на образованіе, среди женщинъ оно, по-видимому, должно было бы совершенно исчезнуть; однако грамотныя женщины у насъ были и въ періодъ монгольскаго ига въ монастыряхъ и теремахъ: въ монастыряхъ правиломъ было положено чтеніе божественныхъ книгъ въ кельяхъ; точно также и въ теремахъ набожныя боярыни наполняли день чтеніемъ свящ. писанія, житій святыхъ, поученій, что требовалось уставомъ повседневной жизни. Живя въ монастыряхъ и теремахъ, лишенныя возможности даже словомъ принимать участіе въ дѣлахъ общественныхъ, женщины стремились къ интересамъ умственныхъ и нравственнымъ и находили для себя богатую, хотя и единственную пищу въ чтеніи свящ. писанія, начитанность въ которомъ и составляла то, что мы называемъ образованностью. Представительницей такого образованія въ XIII в. была Евфросинія Михайловна Суздальская, дочь Кн. Михаила Черниговскаго, о которой въ ея житіи говорится: «Аще и не въ Аѳинѣхъ учися блаженная, но аѳинейски премудрости изучи: философію же и риторію, и всю грамматикію, числа и круговъ обхожденія (пасхалія) и вся премудрости».

Она по ночамъ читала слово Божіе, въ церкви пѣла и читала и тѣмъ привлекала въ монастырь богомольцевъ изъ города; по порученью игумены произно-

сила въ церкви наставленія сестрамъ, и эти наставленія, а также святость Евфросиніи производили необыкновенное дѣйствіе на слушателей: многія вдовы и дѣвицы поступали въ монастырь, чтобы учиться у Евфросиніи благочестію. Отъ XIV в. есть свидѣтельство о женѣ князя Андрея Константиновича Нижегородскаго Василисѣ, которая въ ранней молодости выучилась божественному писанію, изучила Ветхій и Новый Завѣтъ; затѣмъ, раздавъ свое имущество нищимъ, поступила въ монастырь и жила, кормясь рукодѣліемъ и проводя жизнь въ постѣ, молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ. О существованіи образованныхъ женщинъ въ XV в. свидѣтельствуетъ помѣщенное историкомъ Костомаровымъ письмо Елены Ивановны, княгини Литовской, дочери Ивана Васильевича III. Изъ этого письма видно, что Елена была не только умною и грамотною, но и развитою, разсуждающею о дѣлахъ государственныхъ. Представительницей женскаго образованія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. можетъ быть Ксенія Борисовна Годунова, которая была искусна въ списываніи книгъ, а также мать царя Михаила Ѳеодоровича—инокиня Марѳа. Съ XVII в. есть положительныя извѣстія объ образованіи русскихъ царевенъ. Онѣ учили букварь, Часословъ, Псалтырь, Евангеліе, церковное пѣніе. Въ XVII же вѣкѣ образованные русскіе люди начинаютъ увлекаться повѣстями и рыцарскими романами, приходившими съ Запада, каковы напр. «Сказаніе о нѣкоемъ славномъ богатырѣ Еруслanѣ Лазаревичѣ», «О Бовѣ Королевичѣ» и др. Знаменитая царевна Софья Алексѣевна была вполнѣ образованной даже съ нашей точки зрѣнія. Она умѣла читать по польски, говорила къ народу прекрасныя рѣчи, занималась литературой и перевела комедію Мольера. Другая сестра Петра Великаго Наталья Алексѣевна также знала нѣсколько иностранныхъ языковъ и сочиняла комедіи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что почти съ самаго крещенія русскаго народа образованіе въ немъ женщинъ

231—211

не прерывалось. Можно даже думать, что образованныхъ женщинъ во всѣ вѣка русской исторіи было гораздо болѣе, чѣмъ показываютъ оффиціальные документы, изъ которыхъ уцѣлѣла лишь незначительная часть; кромѣ того, многіе изъ женскихъ монастырскихъ архивовъ остаются до сихъ поръ не прочитанными; вѣроятно, въ нихъ можно было бы открыть не мало и литературныхъ дѣятельницъ среди русскихъ женщинъ.

Какъ извѣстно, сильное образовательное движеніе началось у насъ со времени Петра Великаго. Онъ понялъ значеніе образованія для своихъ реформъ и для успѣшнаго ихъ проведенія, а потому позаботился объ общемъ образованіи русскаго народа и завелъ школы низшія, среднія и высшую. Хотя для женскаго образованія Петръ Великій прямо ничего не сдѣлалъ, но его реформы повліяли на поднятіе образованія женщинъ косвенно: отмѣна затворничества, браки съ иностранцами и любовь преобразоваться къ образованнымъ людямъ сильно отразились на образованіи женщинъ. Берхгольцъ, описывая въ своемъ дневникѣ ассамблеи 1722 г., называетъ нѣсколько женщинъ, хорошо образованныхъ, по его мнѣнію, прекрасно играющихъ на лютнѣ и отлично танцующихъ. Во время Петра Великаго даже небогатые родители, желая вывести дѣтей въ люди, старались образовать ихъ по европейски, при чемъ главною статьею этого образованія считалось знаніе иностранныхъ языковъ. Этого образованія не лишались и женщины, особенно царевны и знатныя дѣвушки. Царевна Елизавета хорошо знала языки французскій, нѣмецкій и шведскій; царевна Наталья Алексѣевна, внучка Петра Великаго, умершая 14 лѣтъ, отличалась превосходнымъ образованіемъ, ловкостью, свободно говорила по-французски и по-нѣмецки.

По соображеніямъ М. Д. Хмырова, аристократки времени Петра Великаго, начавъ ученіе съ букваря, переходили затѣмъ къ письму, потомъ изучали грамматику россійскую съ руководствомъ къ грамматикѣ славянской, ариѳметику, исторію, географію, языки нѣ-

мецкій и французскій, обучались еще танцамъ и музыкѣ, именно игрѣ на лютнѣ, клавесинѣ, читали книги беллетристическаго и нравственнаго содержанія.

При Государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ Россіи появились частные пансіоны, которые содержали преимущественно французы и француженки; сначала пансіоны были общіе для дѣвочекъ и мальчиковъ, а позже стали открывать отдѣльные пансіоны въ столицахъ и даже провинціальныхъ городахъ. По свидѣтельству такихъ людей, какъ Державинъ, эти воспитатели и воспитательницы были весьма плохи и въ научномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Въ этихъ пансіонахъ, въ лучшихъ по крайней мѣрѣ, обучали: нравоученію, исторіи, географіи, ариѳметикѣ, музыкѣ, танцамъ, рисованію и хозяйству.

Вотъ въ какомъ положеніи застала Государыня Екатерина Великая образованіе въ Россіи вообще и женщинъ въ частности. Для женщинъ государственныхъ училищъ не было, а въ частныхъ пансіонахъ учили и воспитывали дурно.

III.

Подъ какими вліяніями сложилась педагогическая система Императрицы Екатерины Великой?

Признавъ необходимымъ дать не только образованіе, но и воспитаніе русскимъ женщинамъ, Императрица Екатерина Великая воспользовалась лучшими теоріями воспитанія и обученія, господствовавшими тогда на Западѣ.

Мысли, положенныя ею въ основу воспитанія и обученія, были заимствованы у Эразма Роттердамскаго, Монтеня, Амоса Коменскаго, Фенелона, Локка, Руссо и Базедова, а потому я считаю нужнымъ изложить кратко сущность ихъ педагогическихъ теорій.

Знаменитый гуманистъ Эразмъ Роттердамскій (XV—XVI в.) былъ первый, кто сталъ горячо ратовать за право женщины на образованіе. Первую наставницу дѣтей онъ видѣлъ въ матери, по его мнѣнію, образованіе необходимо и для счастія женщины: «Супруги должны не только любить, но и уважать другъ-друга; а какъ можно уважать женщину невѣжественную, праздную, лѣнивую? Недостаточно обучать женщину только рукодѣліямъ: они хотя и полезны, но умъ въ нихъ не участвуетъ. Знаніе—вотъ лучшая гарантія нравственности и счастія, лучшее предохранительное средство отъ ошибокъ. Въ знаніи женщина найдетъ не только защиту отъ праздности, но въ немъ мы имѣемъ орудіе для проведенія въ душу молодой дѣвушки правилъ добродѣтели.... Наука трезва и скромна».

Монтэнь (XVI в.), горячо возставшій противъ господствовавшихъ въ его время педагогическихъ теорій и методовъ, главными условіями воспитанія считалъ свободу, чуждую всякаго принужденія, и самостоятельное образованіе посредствомъ упражненія. Отказывая дѣтямъ въ свободной дѣятельности, мы, по его мнѣнію, воспитываемъ въ нихъ рабство и трусость: воспитатель—долженъ быть только помощникомъ и руководителемъ. Поэтому Монтэнь возстаетъ противъ всѣхъ сильныхъ принудительныхъ мѣръ, особенно противъ тѣлеснаго наказанія. «Я не видалъ, говоритъ онъ, иныхъ послѣдствій отъ розогъ, кромѣ робости и злобнаго упрямства; я желалъ бы кроткимъ обращеніемъ воспитать въ своихъ дѣтяхъ живую любовь и непритворное расположеніе къ себѣ». При воспитаніи главное вниманіе должно быть обращено на нравственность, а не на познанія.

Амосъ Каменскій (XVII в.), доказывая необходимость образованія для всѣхъ людей, доказывалъ, какъ Эразмъ Роттердамскій, необходимость его и для женщинъ.

«Женщины, говоритъ онъ, такія же Божьи созданія, а многія болѣе насъ одарены умственными способностями и воспріимчивостью къ образованію; за что же

ихъ оставлять на азбукѣ и вырывать книги изъ рукъ?». Опасаемся ли мы легкомыслія? Но чѣмъ болѣе мы вложимъ въ нихъ мыслей, тѣмъ менѣе мѣста останется для легкомыслія; оно происходитъ отъ умственной пустоты».

Эпоху въ исторіи женскаго воспитанія и образованія составляетъ появленіе въ 1687 г. сочиненія Фенелона. L'Éducation des filles. (Воспитаніе дѣвушекъ). Онъ доказывалъ, что какъ благосостояніе семьи, такъ и цѣлаго государства зависитъ отъ женщинъ, а потому надо ихъ воспитать и образовать. «Благодаря невѣжеству, говоритъ онъ, все серьезное имъ кажется скучнымъ, все требующее вниманія утомительнымъ.... Изнѣженность, вѣчная праздность въ связи съ невѣжествомъ побуждаютъ ихъ къ постоянной погонѣ за развлеченіями и удовольствіями и вызываютъ нескромное, ненасытное любопытство.... Такъ какъ женщинамъ закрыты всѣ пути, приводящіе мужчинъ къ власти и славѣ, то онѣ стараются выдвинуться внѣшними сторонами ума и тѣла. Чтобы ослабить эти недостатки, надо пользоваться всѣмъ, что возвышаетъ умъ и облагораживаетъ душу. Фенелонъ всѣ обязанности женщины исключительно сводитъ къ семьѣ: она должна дѣлать счастливымъ мужа, воспитывать дѣтей, вести хозяйство. Эти обязанности Фенелонъ считаетъ для человѣчества не менѣе важными, чѣмъ всякія мужскія.

Воспитаніе дѣтей должно начинать съ колыбели, какъ только обнаружатся первыя проявленія духовной жизни, и обнаруживаемую способность любить направлять на любовь къ хорошему и доброму, а способность чувствовать отвращеніе на отвращеніе отъ всего дурного и порочнаго.

Идеи Фенелона имѣли огромное вліяніе на г-жу Ментенонъ и на основанную ею Сенсирскую женскую школу, первую во Франціи и единственную въ свое время въ Европѣ, а посредственно и на наше 1-е женское учебное заведеніе, такъ какъ Сенсирская школа была для Екатерины Великой и ея сотрудника по воспитанію

Бецкаго образцомъ, съ уставами и порядками котораго они отлично ознакомились.

Особенно сильное вліяніе произвелъ на европейское общество и на Императрицу Екатерину Великую англійскій философъ и врачъ Локкъ, который обратилъ вниманіе на физическую сторону воспитанія и высшею цѣлью онаго поставилъ «образованіе здоровой души въ здоровомъ тѣлѣ».

Самое необходимое, говоритъ онъ, для ребенка — свѣжій воздухъ, тѣлесныя упражненія и сонъ; пища его должна быть проста; вина и крѣпкихъ напитковъ не надобно давать ему, лѣкарство — рѣдко или лучше никогда. Не должно одѣвать его въ слишкомъ узкое и теплое платье или держать въ теплѣ его голову и ноги. Переходя затѣмъ къ образованію души, Локкъ говоритъ, что твердость души, какъ и тѣлесная крѣпость, состоитъ преимущественно въ способности переносить трудности. Быть добродѣтельнымъ значитъ не слушаться своихъ внутреннихъ влеченій, противодѣйствовать своимъ наклонностямъ и неуклонно слѣдовать тому, что разумъ признаетъ за лучшее, хотя бы внутреннее расположеніе влекло въ противную сторону. Главнымъ средствомъ въ нравственномъ воспитаніи Локкъ признаетъ пріученіе, т. е. развитіе добрыхъ навыковъ, привычекъ; но что-бы оно было благотворно, необходимо съ дѣтства окружать дѣтей добрыми примѣрами, которымъ полезно подражать; а потому родителямъ слѣдуетъ съ большимъ разборомъ выбирать не только воспитателей, но и прислугу. Если дѣти провинятся въ чемъ-нибудь, — воспитатель долженъ выразить только недоумѣніе и оставить проступокъ безъ наказанія; при повтореніи проступка онъ можетъ прибѣгнуть къ стыду и порицанію и только въ случаѣ крайняго упрямства обращаться къ розгѣ. Локкъ обращаетъ вниманіе также и на внѣшнія манеры при воспитаніи. Рекомендуя дѣйствовать на дѣтей доводами и убѣжденіями, онъ совѣтуетъ воспитателямъ доказывать просто и ясно, поставляя при этомъ на видъ, что «всѣ предписанія и запрещенія

ихъ вытекаютъ изъ внушеній разума и желаній добра». Важнѣйшей стороной въ воспитаніи Локкъ признаетъ нравственную; что же касается пріобрѣтенія познаній, то онъ считаетъ его дѣломъ самымъ маловажнымъ. Мнѣнія Локка положены были въ основу воспитательной системы Екатерины Великой: въ «Инструкціи» Кн. Ник. Ив. Салтыкову при назначеніи его воспитателемъ великихъ князей мы видимъ буквальное повтореніе мыслей Локка, за исключеніемъ лишь физическаго наказанія, о которомъ Государыня не говоритъ ничего. Эти же взгляды легли въ основаніе воспитательной системы дѣвицъ Смольнаго.

Большое вліяніе на Императрицу Екатерину Великую и на Бецкаго имѣло сочиненіе Ж. Ж. Руссо «Emile ou de l'éducation». Главныя мысли, которыя Руссо проводитъ въ этомъ сочиненіи, слѣдующія. «Намѣренія природы, всегда благія и полезныя, искажаются въ человѣческомъ обществѣ, и вѣковая традиція убиваетъ самостоятельность и здравый смыслъ отдѣльнаго индивидуума. Личная воля и разумъ человѣка выше всѣхъ общественныхъ понятій и предразсудковъ. Цѣль воспитанія — создать человѣка природы (естественнаго) въ противоположность человѣку искусственному. Вліяніе воспитателя должно ограничиваться только отрицательными мѣрами: онъ долженъ удалять все то, что можетъ произвести на ребенка дурное впечатлѣніе. Въ первомъ возрастѣ должно воздерживать ребенка не разсужденіемъ или запрещеніемъ, но единственно силою вещей, удою необходимости: надо устроить такъ, чтобы дитя (мальчикъ) не имѣло возможности поступить иначе и само отступало передъ внѣшними препятствіями. «Пусть воспитанникъ всегда думаетъ, что онъ господинъ, лишь бы на дѣлѣ господиномъ всегда были вы. Нѣтъ болѣе полнаго подчиненія, какъ то, которое имѣетъ видъ свободы. Какъ у Локка, обученіе у Ж. Ж. Руссо имѣетъ также мало значенія; онъ совѣтуетъ возбуждать въ ребенкѣ вниманіе къ явленіямъ природы и развивать такимъ образомъ любознательность, при чемъ возникающіе во-

просы онъ долженъ разрѣшать самъ. На этомъ основаніи Руссо отвергаетъ всѣ учебныя пособія. Кромѣ науки, надо изучить какое-нибудь ремесло.

Базедовъ сотавилъ руководство для дѣтей подъ заглавіемъ «Methodenbuch» въ которомъ онъ говоритъ: «Все, что ребенокъ видитъ и слышитъ, должно быть такъ пріятно, послѣдовательно и цѣлесообразно, какъ каждое семейство по обстоятельствамъ можетъ устроить. Сужденіе его, что это должно быть сдѣлано такъ, а не иначе, или что это справедливо или несправедливо, ранѣе развивается въ его мысляхъ, чѣмъ въ языкѣ. Часть дня должна быть назначена для дѣтей даже не умѣющихъ говорить; она будетъ опредѣленнымъ временемъ для обращенія съ дѣтьми по плану; въ это время учебное обращеніе съ ними будетъ намѣреннымъ, главнымъ занятіемъ». Практическое примѣненіе этихъ мыслей мы видимъ въ сказкѣ Екатерины Великой о Царевичѣ Февеѣ.

Разсматривая воспитательныя системы Монтэня, Локка и Руссо, имѣвшихъ особенно сильное вліяніе какъ въ Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи, мы замѣчаемъ въ нихъ большое сходство: всѣ три проникнуты гуманностью, уваженіемъ къ достоинству человѣческой личности, жарко защищаютъ свободу этой личности, возставая противъ безтолковаго формализма и деспотизма, господствовавшихъ въ ихъ время и до нихъ въ воспитаніи и обученіи. Но защищая человѣческую личность и ея свободу, они очевидно вдались въ крайность: такъ, ставя нравственное воспитаніе на 1-мъ планѣ, они слишкомъ мало даютъ значенія пріобрѣтенію научныхъ знаній, считая его дѣломъ маловажнымъ. «Въ наше время можетъ показаться странною мысль о нравственности безъ правильно установленнаго и, по возможности, полнаго образованія», говоритъ лучшій знатокъ сочиненій Императрицы Екатерины Великой Н. А. Лавровскій: «потому что истинное образованіе есть основаніе истинной нравственности, пока не приведены въ надлежащую ясность, по крайней мѣрѣ,

важнѣйшія отношенія воспитанника къ окружающему міру и къ Творцу міра, важнѣйшіе интересы и вопросы его жизни, а вмѣстѣ и его назначеніе, до тѣхъ поръ не можетъ быть ни одного, въ строгомъ смыслѣ, нравственнаго рѣшенія, потому что послѣднее предполагаетъ сознательное и свободное опредѣленіе себя къ дѣйствію, независимое отъ преданія, привычки и авторитета [3]). Съ другой стороны, настаивая на развитіи нравственности въ воспитанникѣ, они о ней высказываютъ довольно неопредѣленныя понятія. Въ 3-хъ, настаивая на свободѣ, на непринужденіи при обученіи, желая, чтобы познанія пріобрѣтались легко, шутя, въ видѣ удовольствія, они очевидно отказываютъ обученію въ самостоятельности и сводятъ его на игру, между тѣмъ какъ пріобрѣтеніе познаній—дѣло серьезное, которое должно развить въ воспитанникѣ волю, способность къ труду и усидчивости. Тѣмъ не менѣе въ исторіи педагогики эти мыслители принесли огромную пользу: они ослабили безжизненное и пагубное для дѣтей направленіе обученія и тиранство школьной дисциплины.

Заслуги Императрицы Екатерины Великой въ исторіи женскаго образованія и воспитанія въ Россіи.

IV

Лишенная всякаго участія въ управленіи государствомъ и даже какой бы то ни было общественной дѣятельности до своего воцаренія, Императрица Екатерина Великая не потеряла времени даромъ и прекрасно восполнила свое недостаточное образованіе чтеніемъ лучшихъ авторовъ, рекомендованныхъ ей людьми, стоявшими на высотѣ времени. Она зорко слѣдила за со-

---

[3]) О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины Великой. 1856 г.

вершавшимся умственнымъ движеніемъ, за появленіемъ и обращеніемъ новыхъ идей, читала по нѣскольку разъ всякое выдающееся сочиненіе и усвоивала каждую новую мысль. Ей извѣстны были и успѣхи новѣйшей педагогіи и произведенія главныхъ ея представителей. Управляя затѣмъ такимъ огромнымъ государствомъ, какъ Россія, она не создала своей педагогической теоріи, но зато, выбрала все лучшее, что имѣлось тогда на Западѣ для воспитанія и обученія. Доказательствомъ можетъ служить «Инструкція кн. Салтыкову».

Желая, чтобы воспитаніе внуковъ шло согласно съ природой и близко къ природѣ, безъ излишествъ, она особенно настаиваетъ на развитіи свободы духа въ дѣтяхъ—«Буде въ дѣтяхъ свободность духа не будетъ угнетаема приставниками, то отъ игры къ ученію приступать они будутъ столь же охотно, какъ и къ игрѣ, и для того отнюдь Ихъ Высочествъ не принуждать къ ученію, но представлять имъ, что они учатся ради себя и для своей пользы. Буде неприлежно пишутъ, читаютъ или иному учатся, тогда отобрать на тотъ часъ перья чернила, бумагу, книги и прочее, то сами уже просить будутъ, чтобы возвратить; при всякомъ ученіи не держать дѣтей болѣе получаса сряду и кончить всегда прежде, нежели они станутъ скучать... Страхомъ научить нельзя, потому что въ душу, объятую страхомъ, можно вложить не болѣе, чѣмъ написать на дрожащей бумагѣ.

«Не столько учить дѣтей, колико имъ нужно дать охоту, желаніе и любовь къ знанію, дабы сами искали умножить свое знаніе [4]). Въ свободное отъ занятій время дозволять имъ выбирать занятія по ихъ вкусу, къ чему они имѣютъ болѣе влеченія...»

Приведу еще одно мѣсто «Инструкціи», касающееся нравственнаго воспитанія. «Ложь и обманъ запрещать надлежитъ какъ дѣтямъ самимъ, такъ и окружающимъ ихъ, даже и въ шуткахъ не употреблять, но от-

[4]) I т. Соч. Импер. Екатерины II, стр. 224—225.

вращать ихъ отъ лжи. Буде кто изъ воспитанниковъ, или при нихъ кто солжетъ, то первый разъ оказать о томъ удивленіе, какъ о поступкѣ странномъ, неожиданномъ, неслыханномъ и неприличномъ. Буде же паки найденъ будетъ во лжи, то чинить ему выговоръ и смотрѣть на него и обходиться съ нимъ холодно и съ презрѣніемъ всѣмъ тѣмъ, кои о томъ знаютъ. Буде, паче чаянія, не уймется, то почесть ложь за упрямство; упрямство же влечетъ за собою наказаніе, которое совокуплено быть имѣетъ со стыдомъ и съ опасеніемъ поношенія» [5]).

Вступивши на престолъ, Государыня Екатерина Великая явилась образованнѣйшей женщиной въ Россіи и не могла не обратить должнаго вниманія на общественное воспитаніе и образованіе женщинъ. Единственнымъ образцомъ для нея было Сенсирское женское училище во Франціи. Тѣмъ не менѣе основанное ею воспитательное женское училище не было копіей Сенсира, такъ какъ и цѣль ея была другая: въ то время какъ Mme Ментенонъ задачей Сенсирской школы поставила давать государству образованныхъ женщинъ,—Екатерина Великая ввела женское воспитаніе и образованіе въ общую систему воспитанія въ Россіи, цѣлью котораго было доставить счастье каждой отдѣльной личности и поднять такимъ образомъ нравственное и матеріальное благосостояніе Россіи.

Главнымъ помощникомъ Государыни въ образованіи и воспитаніи русскаго юношества былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій, европейски образованный, гуманный, увлеченный идеей произвести новую породу людей. Сознавая, что добрая или худая нравственность каждаго человѣка на всю его жизнь зависитъ отъ первоначальнаго хорошаго или плохого воспитанія, онъ задумалъ составить изъ маленькихъ дѣтей особый міръ, устранить отъ него всякое вліяніе общества, образовать людей честныхъ, правдивыхъ, трудолюбивыхъ, вкоренить въ нихъ все истинное,

---

[5]) Стр. 214—215 I т. Соч. Импер. Ек. II.

доброе и прекрасное и приготовить такимъ образомъ людей, въ какихъ Россія чувствовала тогда сильный недостатокъ вслѣдствіе отсутствія разумнаго воспитанія. Образованные такимъ образомъ юноши и дѣвицы должны были вступать въ бракъ между собою, воспитывать дѣтей въ тѣхъ же правилахъ и составить такимъ образомъ новую породу отцовъ и матерей, родоначальниковъ новаго общества, украшеннаго всѣми лучшими качествами. Его идея соотвѣтствовала вполнѣ желанію самой Императрицы, сознавшей недостатки господствовавшей до нея Петровской системы образованія, приготовлявшей спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства и управленія безъ улучшенія нравственности. Чтобы достигнуть цѣли, надо было, по проекту Бецкаго, завести воспитательныя училища, принимать дѣтей, не старѣе, какъ на 5-мъ или 6-мъ году и удерживать ихъ въ училищахъ до 18—20 л. безвыходно, такъ чтобы они не имѣли ни малѣйшаго сообщенія съ другими людьми, чтобы даже родители и родственники, не воспитанные и вредно вліявшіе на дѣтей, могли видѣть ихъ только въ назначенные дни, но не иначе какъ въ самомъ училищѣ и въ присутствіи ихъ начальниковъ. Первая забота воспитателей и воспитательницъ должна по проекту быть направлена къ тому, чтобы вселить въ юношествѣ страхъ Божій, вкоренить основательныя и приличныя званію правила, развить похвальные навыки—правдолюбіе, состраданіе къ бѣднымъ, пріучить къ опрятности и чистотѣ, чтобы воспитанные такимъ образомъ молодые люди были не только полезными членами общества, но служили ему украшеніемъ.

И. И. Бецкій много потрудился надъ составленіемъ проектовъ, докладовъ, уставовъ, программъ и инструкцій по воспитанію и образованію вообще и особенно при основаніи «Воспитательнаго Общества» и руководствѣ имъ въ первое время, а именно съ открытія до до 1785 г.

5 Мая 1764 г. Государыня указомъ объявила объ основаніи закрытаго женскаго учебнаго заведенія при

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
505389

Воскресенскомъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ, находившемся за городомъ въ урочищѣ «Смоляной дворъ», а потому и монастырь, и впослѣдствіи и основанное учебное заведеніе называлось «Смольнымъ». Пріемъ воспитанницъ начался 28-го іюня 1764 г., а 7-го августа открылись засѣданія совѣта. Открытое учебное заведеніе было для 200 благородныхъ дѣвицъ и названо «Воспитательнымъ Обществомъ». Организація его была слѣдующая. Во главѣ управленія былъ совѣтъ попечителей изъ 4-хъ знатныхъ сановниковъ, назначаемыхъ самою Императрицей, служившихъ «изъ одной чести и любви къ ближнему» и отправлявшихъ свою должность попеременно; они участвовали въ совѣтѣ, свидѣтельствовали дворянское происхожденіе дѣвицъ, а также вникали въ экономію. Главнымъ же лицомъ по управленію, надзору за воспитаніемъ, обученіемъ и хозяйствомъ въ «Воспитательномъ обществѣ» была начальница. Она принимала воспитанницъ, раздавала награды при переходѣ изъ одного класса въ другой и свидѣтельства при выпускѣ; назначала и увольняла служащихъ, принимала отчеты отъ эконома и проч. Первой начальницей была назначена княжна Анна Сергѣевна Долгорукова ради своего высокаго происхожденія, а не образованія и педагогическихъ способностей: назначеніемъ ея Императрица хотѣла придать, въ глазахъ общества болѣе значенія открытому учебному заведенію.

Помощницей начальницы была правительница; обязанностью ея было наблюденіе за надзирательницами и учительницами, «за чистотой и учтивостью». Первой правительницей была вдова д. с. с. де Лафонъ, которая, по увольненіи княжны Долгоруковой въ 1768 г., была назначена начальницей и управляла «Воспитательнымъ обществомъ» 35 л. По отзывамъ ея учениць, она вполнѣ отвѣчала своему назначенію какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи: была умна, кротка, весела и съ знаніями. Для ближайшаго надзора за воспитанницами полагалось 4 надзирательницы, по одной въ каждомъ изъ 4-хъ классовъ. Онѣ

231—
211

должны были помогать учительницамъ и въ случаѣ надобности замѣнять ихъ, наблюдать за поведеніемъ воспитанницъ, ихъ бѣльемъ, платьемъ; положеніе ихъ было выше положенія учительницъ.

Для обученія дѣвицъ назначено было 12 учительницъ. Кромѣ того, самыхъ маленькихъ дѣвочекъ обучали грамотныя монахини.

Во время обѣда каждая учительница завѣдывала столомъ, а 4 стола поручались для наблюденія надзирательницамъ. Учительницы обучали всѣмъ предметамъ и учителя приглашались лишь въ крайнемъ случаѣ, когда для какой-нибудь науки не находилось учительницы. Тѣмъ не менѣе безъ учителей обойтись не могли и впослѣдствіи по штату ихъ было 17.

Классовъ всѣхъ было 4. Въ 1-мъ классѣ, въ которомъ дѣвочки съ шестилѣтняго возраста оставались до 9 лѣтъ (курсъ каждаго класса продолжался 3 года) преподавались Законъ Божій, русскій и иностранные языки, ариѳметика, рисованіе, танцы, музыка и рукодѣлія; во II классѣ (отъ 9—12 л.) къ указаннымъ предметамъ добавлялись еще исторія и географія; въ III классѣ (отъ 12—15 л.) къ указаннымъ предметамъ прибавлялось еще изученіе «словесныхъ наукъ», къ которымъ принадлежали чтеніе историческихъ и нравоучительныхъ книгъ, архитектура и геральдика; въ IV (отъ 15—18 л.) требовалось 1) «совершенное знаніе закона», 2) сообщались всѣ правила добраго воспитанія и благонравія, свѣтскаго обхожденія и учтивости; 3) полагалось повтореніе всего прежняго, въ чемъ окажутся пробѣлы и, 4—постепенное изученіе всѣхъ частей экономіи».

Надзирательницы и учительницы въ первое время были всѣ иностранки, потому что въ Россіи не было лицъ, способныхъ занимать эти мѣста.

Такъ какъ цѣлью вновь открытаго учебно-воспитательнаго заведенія было произведеніе новой породы людей посредствомъ разумнаго воспитанія и обученія, а общество было грубо, то воспитанницы, согласно про-

экту Бецкаго, съ самаго поступленія въ «Воспит. Общ.» и до окончанія оставались въ немъ постоянно; ихъ не отпускали ни къ родителямъ, ни къ родственникамъ, которые, какъ люди не воспитанные, могли дурно вліять на нихъ; родители и родственники могли видѣть дѣтей только въ праздничное время въ присутствіи надзирательницъ; по тому же самому дѣвочки поступали въ «Воспит. Общ.» въ самомъ юномъ возрастѣ, когда еще въ нихъ не могли вкорениться пороки и недостатки окружающаго общества.

Появленіе женскаго учебно-воспитательнаго заведенія да притомъ еще закрытаго, въ которомъ учили и воспитывали иностранки, было встрѣчено несочувственно, такъ что первый пріемъ воспитанницъ продолжался цѣлый годъ, чтобы набрать полный комплектъ для I класса, т. е. 50 дѣвочекъ. Надо помнить, что въ то время голосъ Простаковыхъ и Скотининыхъ имѣлъ большую силу. Сама Императрица въ ком. «О время»! свидѣтельствуетъ объ отношеніи общества къ образованію женщинъ. Такъ Чудихина, одно изъ дѣйствующихъ лицъ названной комедіи, говоритъ:

«Быть добру! нынче, сказываютъ, и дѣвокъ въ Питерѣ учатъ»... Въ другомъ мѣстѣ: «Кабы у меня была дочь, меньше бы и я имѣла заботы».

31-го января 1765 г. вышелъ указъ объ открытіи при томъ же Воскресенскомъ монастырѣ училища для мѣщанскихъ дѣвицъ, полный комплектъ котораго должны были составить 240 дѣвушекъ; чтобы, какъ сказано въ указѣ, благо-учрежденнымъ воспитаніемъ обоего пола юношества произвесть новое порожденіе, отъ котораго прямыя правила воспитанія непрерывнымъ порядкомъ въ потомство переходить могли».

Курсъ ученія мѣщанскихъ дѣвицъ былъ уже курса дворянокъ, зато ихъ болѣе учили рукодѣлію и хозяйству. Такъ, въ I классѣ, или возрастѣ, ихъ обучали Закону Божію, правиламъ благонравія, чтенію и письму русскому и иностранному, рисованію, ариѳметикѣ и танцамъ, музыкѣ, если оказывались способности, рукодѣ-

ліямъ; во II классѣ науки—тѣ же; прибавлялось только пріученіе къ домостроительству, т. е. хозяйственной экономіи, при чемъ предписано было всматриваться въ этомъ классѣ въ природныя дарованія, чтобы въ III классѣ дать имъ наставленія въ той работѣ, къ которой проявятся способности; въ IV классѣ дѣвушки должны были уже работать: шить, ткать, вязать, стряпать, мыть, чистить и умѣть исполнять всѣ хозяйственныя дѣла.

При поступленіи каждой мѣщанской дѣвушки на ея имя клали въ банкъ 50 руб., которые по истеченіи 12 л. увеличивались % и затѣмъ дѣлились между окончившими; выдавались также деньги, вырученныя за сработанныя въ теченіе всего курса рукодѣлія. По окончаніи ученія однѣ изъ нихъ выходили замужъ, другія оставались на службѣ въ «Воспит. Общ.», наконецъ не пристроенныя могли, по окончаніи ученія, оставаться 3 года и получали квартиру, дрова и свѣчи, а на пищу и платье зарабатывали рукодѣліемъ.

Впослѣдствіи, когда предубѣжденіе къ «Воспит. Общ.» исчезло и комплектъ воспитанницъ переполнился, Государыня содержала нѣкоторыхъ на свой счетъ; многіе изъ сановниковъ то же имѣли пансіонерокъ въ «Воспит. Обществѣ».

Что касается обученія въ «Воспит. Общ.», то, оно, не смотря на всѣ заботы Императрицы и Бецкаго, не могло стоять на должной высотѣ по отсутствію хорошихъ учительницъ и учителей, и потому только на одну науку было обращено серьезное вниманіе, а именно на сообщеніе воспитанницамъ умѣнья обращаться и держать себя въ свѣтѣ, въ обществѣ. Для достиженія этой цѣли къ нимъ допускали только избранное общество; онѣ разговаривали и переписывались на французскомъ языкѣ; вокругъ себя видѣли людей ласковыхъ, учтивыхъ, пріятныхъ и благовоспитанныхъ; учительницы постоянно слѣдили, чтобы воспитанницы не оставались однѣ со служанками. Начиная съ III возраста воспитанницъ знакомили съ «свѣтомъ», для чего предписывалось начальницѣ и правительницѣ приглашать къ своему

столу вмѣстѣ съ воспитанницами и посторонних особъ для пріученія первыхъ къ обхожденію въ обществѣ; въ Смольномъ устраивались ассамблеи, концерты, спектакли, чтобы воспитанницы могли пользоваться разумными, острыми, замысловатыми разговорами, которые увеличивали ихъ познанія и пріучали держать себя въ обществѣ. Воспитанницы 2-хъ старшихъ возрастовъ ѣздили ко Двору въ сопровожденіи начальницы, играли въ эрмитажѣ, обѣдали, бывали на вечерахъ у Бецкаго и директора шляхетскаго корпуса Пурпура. Въ Смольномъ давались балы, на которые приглашались кадеты, послѣ бала бывалъ ужинъ, за которымъ дѣвицы сидѣли съ гостями. Въ 14—15 л., когда воспитанницъ, считая взрослыми, начинали вывозить, онѣ хорошо говорили по-французски, знали музыку, нѣкоторыя пѣли, почти всѣ прекрасно танцовали и хорошо исполняли роли на домашней сценѣ.

Что касается внутренней жизни «Воспит. Общества», то о ней бывшія воспитанницы отзываются съ увлеченіемъ: между воспитанницами было полное равенство; единственнымъ различіемъ служили достоинства и таланты; въ воспитанницахъ развивали природныя дарованія и мышленіе, строгое отношеніе къ себѣ, старательность, благонравіе и особенно учтивость и опрятность.

Государыня въ первое время существованія «Смольнаго посѣщала его часто, милостиво обходилась съ воспитанницами, изъ которыхъ съ нѣкоторыми находилась въ перепискѣ и была въ самыхъ сердечныхъ отношеніяхъ; знала всѣхъ воспитанницъ по именамъ, вникала во всѣ подробности ихъ жизни, ученія и времяпровожденія, стараясь скрыть разстояніе, отдѣлявшее ее отъ подданныхъ, при чемъ «не могла только скрыть великихъ качествъ, ее отличавшихъ», говоритъ воспитанница I-го выпуска Ржевская. Допуская короткое обращеніе съ собою дѣтей, она никогда не роняла своего величія. Но съ теченіемъ времени, когда одряхлѣвшій Бецкій не могъ какъ должно слѣдить за «Воспит.

Обществомъ» и воспитательная и учебная части сильно пали; Государыня охладѣла и къ Бецкому и къ «Воспитательному Обществу»; а въ 1783 г. коммиссіи училищъ было передано Высочайшее повелѣніе о преобразованіи учебной части въ «Обществѣ» по примѣру народныхъ училищъ и объ избраніи для того учителей. Коммиссія эта значительно улучшила дѣло преподаванія: она постановила всѣ науки преподавать на русскомъ языкѣ, вмѣсто неспособныхъ учительницъ, избрать по испытаніи искуснѣйшихъ учителей.

Хотя «Воспитательное общество» и не оправдало ожиданій Императрицы Екатерины Великой, тѣмъ не менѣе оно принесло не малую пользу и способствовало подъему образованія въ Россіи. Главная причина недостатковъ воспитанія и обученія происходила оттого, что въ Россіи не было тогда удовлетворительныхъ воспитателей и учителей; служившія въ «Обществѣ» лица добросовѣстно относились къ своему дѣлу, обращались съ дѣтьми ласково, гуманно, съ любовію; но они сами принадлежали къ тому обществу, которое Государыня считала нужнымъ перевоспитать, и не могли понять, чего отъ нихъ требовали.

Кромѣ того, выходившія изъ «Смольнаго» молодыя не окрѣпшія нравственно дѣвушки возвращались въ среду грубую, не воспитанную, а потому часто и сами спускались до ея уровня.

Тѣмъ не менѣе начала гуманности, стремленіе къ образованію, искусствамъ, чувства приличія, благовоспитанность несомнѣнно передавались въ семьи воспитанницъ и въ общество. Во всякомъ случаѣ воспитаніе въ «Смольномъ» было выше того, которое давалось тогда въ частныхъ домахъ и пансіонахъ.

Въ теченіе царствованія Императрицы Екатерины Великой въ «Воспит. Общ.» получило воспитаніе 1316 дѣвушекъ, а окончило полный курсъ 850:440 на благородной половинѣ и 410 — на мѣщанской

Заботы Императрицы о женскомъ образованіи не ограничились основаніемъ только «Воспит. Общества». Она намѣрена была по всей имперіи учредить воспитательныя училища для дѣтей обоего пола; но, убѣдившись въ невозможности, за недостаткомъ средствъ и воспитателей, достигнуть этой цѣли, ограничилась открытіемъ по всѣмъ городамъ и многолюднымъ селеніямъ простыхъ училищъ для всѣхъ желающихъ въ нихъ обучаться; въ этихъ училищахъ обучались и дѣвочки. За 16 лѣтъ существованія училищъ при жизни Государыни учившихся дѣвочекъ было 12,595 (мальчиковъ было 164,185); въ годъ смерти Императрицы дѣвочекъ училось 1,121.

Кромѣ того, Государыня покровительствовала литературнымъ занятіямъ женщинъ, и дѣятельность ихъ въ этой области доставляла ей истинное удовольствіе. При ней появляются женщины писательницы, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о сильномъ прогрессѣ образованія. Первою изъ нихъ является дочь Сумарокова Катерина Александровна, вышедшая замужъ за извѣстнаго драматурга Княжнина и пользовавшаяся уваженіемъ такихъ лицъ, какъ Ломоносовъ и И. И. Шуваловъ. Затѣмъ слѣдуетъ Ал. Ѳед. Ржевская, лучшимъ произведеніемъ которой почитался романъ «Кабардинскія письма». Извѣстная Екатерина Романовна Дашкова, образованнѣйшая и умнѣйшая женщина своего времени, упражнялась во всѣхъ родахъ литературы. Славились также, какъ писательницы-поэтессы, княжна Урусова и Хераскова. Число всѣхъ женщинъ писательницъ въ теченіе 34-лѣтняго царствованія Государыни Екатерины Великой доходитъ до 70.

Такимъ образомъ мы видимъ, что до Императрицы Екатерины Великой женскихъ училищъ въ Россіи, кромѣ частныхъ пансіоновъ не было; образованныя женщины встрѣчались, какъ рѣдкія исключенія; дѣвочки оставались безъ всякаго образованія и воспитанія. Она

первая сознала важность образованія и воспитанія для женщины, посмотрѣла на этотъ вопросъ широко, взяла воспитаніе и образованіе въ государственныя руки, учредила «Воспитательное Общество» для образованія дѣвицъ высшаго и низшаго класса, потомъ открытіемъ народныхъ училищъ въ 1782 г. сдѣлавъ образованіе общимъ достояніемъ, дала его и женщинамъ и такимъ образомъ сильно способствовала подъему образованія и литературы въ Россіи и развитію гуманности и благородства.

V

Воспитательныя и образовательныя задачи нашего времени.

Знаменитые европейскіе философы-педагоги, а за ними Императрица Екатерина Великая пришли къ убѣжденію, что «здравое тѣло и умонаклоненіе къ добру» должны составлять все воспитаніе, при чемъ развитіе нравственности ставили выше пріобрѣтенія познаній. Со времени смерти Императрицы Екатерины Великой прошло сто лѣтъ: посмотримъ, далеко ли мы ушли отъ ея педагогическихъ взглядовъ, усвоили ли ея идеи?

Всматриваясь въ нашу педагогическую систему, мы замѣчаемъ, что у насъ дѣло идетъ какъ разъ наоборотъ: много ученія и мало воспитанія, а отсюда — трудность перваго; потому что у насъ въ настоящее время закрытыхъ учебныхъ заведеній сравнительно мало; что же касается открытыхъ, то хотя въ нихъ есть воспитатели и воспитательницы знающіе и съ усердіемъ относящіеся къ своему дѣлу, однако ихъ дѣятельность парализуется тѣмъ обстоятельствомъ, что они слѣдятъ за дѣтьми лишь незначительную часть сутокъ, всего часа 4—5; остальное же время дѣти часто находятся въ обстановкѣ совсѣмъ не педагогической. Представимъ

себѣ, что изъ сотни дѣтей 10 за стѣнами школы лишены нравственнаго руководства, находятся въ обществѣ людей грубыхъ и даже безнравственныхъ: могутъ ли такія дѣти не заразиться пороками и недостатками окружающей ихъ среды и не принести ихъ въ школу? А кто не знаетъ, какъ быстро не только къ дѣтямъ, но и къ взрослымъ прививаются пороки и съ какимъ трудомъ искореняются. И вотъ, не смотря на всѣ добрыя желанія воспитателей и воспитательницъ воздѣйствовать на такихъ дѣтей, вложить въ дѣло свою душу,—результаты нравственнаго воздѣйствія бываютъ часто незначительны. Эта сторона дѣятельности педагога — самая тяжелая. Такимъ образомъ великая цѣль Императрицы Екатерины II и Бецкаго создать, посредствомъ разумнаго воспитанія новую породу людей, не стоитъ ли снова, какъ 100 лѣтъ назадъ, передъ нами? Не должны ли мы и теперь сознаться, что порочныхъ людей, себялюбцевъ гораздо болѣе, чѣмъ людей хорошихъ, благородныхъ». Между тѣмъ всякій долженъ признать, что человѣкъ по природѣ своей благороденъ и нравственъ. Это доказывается тѣмъ, что нѣтъ злодѣя, который, совершивъ преступленіе, не чувствовалъ бы угрызеній совѣсти; съ другой стороны нѣтъ для человѣка высшаго счастія, какъ сознаніе чистой совѣсти, исполненнаго долга и совершенія добра. Значитъ, человѣкъ по природѣ склоненъ къ добру и возмущается противъ зла: какая слѣдовательно благодатная почва для воспитанія!

Что же намъ дѣлать, чтобы исправить воспитаніе и уничтожить его недостатки? Заводить ли закрытыя учебныя заведенія? Наше правительство сознало пользу этого рода учебныхъ заведеній (пансіоны), въ которыхъ опытные и нравственные люди все время слѣдятъ за питомцами, направляютъ ихъ къ добру, искореняя дурные навыки. Но во-первыхъ и въ настоящее время мы имѣемъ въ сущности мало подготовленныхъ воспитателей; кромѣ того, необходимо, чтобы воспитатели и воспитательницы оставались въ своей роли продолжительное время или даже цѣлую жизнь, а для этого необходимо

положеніе ихъ не только сравнять съ положеніемъ учителей и учительницъ, но и возвысить, какъ это было при Екатеринѣ Великой: вѣдь воспитатели и воспитательницы остаются съ воспитанниками все время, между тѣмъ какъ учитель и учительница остаются только нѣсколько часовъ. Воспитателей и воспитательницъ слѣдовало бы избирать изъ опытнѣйшихъ и лучшихъ по нравственности учителей и учительницъ, изучившихъ свое дѣло теоретически и практически, посредствомъ личнаго ознакомленія съ лучшими воспитательными заведеніями въ Россіи и за границей, и предоставить имъ это званіе, какъ награду.

Хорошо подготовленный контингентъ воспитателей конечно могъ бы принести значительную пользу и несомнѣнно способствовалъ бы развитію въ обществѣ нравственности и истиннаго образованія. Однако этого было бы недостаточно для возрожденія общества, котораго только меньшая часть получала бы образованіе и воспитаніе. Какъ же помочь горю? Какимъ образомъ предоставить дѣтямъ наибольшую возможность получать образованіе и воспитаніе?—Надо поднять нравственную обстановку и образованіе отдѣльныхъ семей, а этого можно достигнуть только, давъ возможно широкое образованіе нашимъ женщинамъ, которыя являются естественными и первыми педагогами: онѣ должны быть развиты умственно, нравственно и эстетически, чтобы умѣли врожденную въ ребенкѣ способность любить, направить на любовь къ прекрасному и способность ненавидѣть—къ развитію отвращенія ко всему грубому, низкому, пошлому. Какъ можетъ измѣнить семейную обстановку образованная и воспитанная женщина! Часто приходится слышать и читать, что наше общество, даже люди, получившіе среднее и высшее образованіе, находятъ удовольствіе въ грубомъ времяпровожденіи, не находя благородныхъ развлеченій. Если бы образованная мать съ дѣтства развивала въ дѣтяхъ религіозное настроеніе, любовь къ чтенію, искусствамъ, природѣ, то навѣрное сынъ такой матери могъ бы со временемъ

лучше наполнять свою жизнь. Какую полноту въ жизнь могла бы внести, напр., музыка! Какое удовольствіе доставило бы пѣніе, рисованіе и др. искусства! Стоитъ вспомнить, какое огромное вліяніе приписывалъ эстетическому воспитанію Шиллеръ, который утверждалъ, что только оно одно возстановитъ нарушенную въ человѣкѣ гармонію, уничтожитъ внутреннюю борьбу въ человѣкѣ, положитъ конецъ разочарованію, дастъ равновѣсіе всѣмъ силамъ человѣка, водворитъ согласіе между разумомъ и волею, между закономъ и человѣческими наклонностями и введетъ человѣка въ «элизіумъ». Въ статьѣ о нравственной пользѣ эстетическихъ правовъ онъ говоритъ: «Вкусомъ устраняются изъ души всѣ матеріальныя наклонности и грубыя желанія, которыя такъ часто и ожесточенно сопротивляются совершенію добра, и насаждаются вмѣсто нихъ болѣе благородныя и мягкія наклонности, которыя направлены къ порядку, гармоніи и совершенству».

Значитъ, счастье семьи, ея благоденствіе, зависитъ отъ женщины, которая должна разумно направлять желанія ребенка, управлять ими, сообщать полезныя и разнообразныя знанія, дать ему еще до поступленія въ общественную школу гармоническое развитіе, да и послѣ поступленія въ школу слѣдить за нимъ, разумно помогать ему, устранять всякое дурное вліяніе [6]), возбуждать въ немъ къ дѣятельности могущественныя чувства съ цѣлью выработать привычку мыслить и дѣйствовать [7]). Выполняя эту свою высокую роль, женщина окажетъ услугу не только отечеству своему, но и всему человѣчеству, и тогда разумное выполненіе ею обязанности матери, старшей сестры, родственницы, знакомой будетъ выше исполненія всякой должности, и въ такомъ случаѣ замѣчаемое въ настоящее время стремленіе женщинъ

---

[6]) О важности только вліянія можно прочесть прекрасную статью извѣснаго нашего педагога Каптерева въ ж. Русская школа» за 1895 г. Октябрь и Ноябрь.

[7]) Ж. Пэйо «L'éducation de la volonté».

къ занятію наравнѣ съ мужчинами разныхъ служебныхъ мѣстъ и должностей покажется страннымъ, потому что, занимая ихъ женщины отказались бы отъ своего естественнаго и высочайшаго призванія, къ которому онѣ уже по своей мягкой, эластичной натурѣ склонны.

Милостивыя государыни и милост. государи! Въ этомъ году женское образованіе въ Глуховѣ получаетъ такую полноту и такія удобства въ этомъ прекрасномъ зданіи, какимъ могутъ позавидовать и города болѣе значительные, чѣмъ Глуховъ. Быть образованнымъ, носить въ себѣ образъ Божій – высшее благо; этимъ благомъ получить основательное образованіе у себя на родинѣ, почти безъ всякихъ издержекъ глуховскія дѣвушки обязаны вниманію правительства, просвѣщеннымъ заботамъ городского общества, всегда отзывчиваго къ нуждамъ образованія, и особенно отеческому и любовному отношенію къ нуждамъ города и просвѣщенія Его Превосходительства Николы Арт. Терещенка.

Обращаюсь теперь къ Вамъ, дорогія воспитанницы! Чѣмъ Вы можете возблагодарить ихъ за эти заботы? Какъ лучше Вы можете почтить и память положившей начало женскому образованію въ Россіи?

Изъ сказаннаго ясно, куда должна быть направлена ваша дѣятельность, чтобы Вы оправдали заботы о васъ и сторицею заплатили за понесенныя ради Васъ хлопоты и издержки. Учитесь, расширяйте ваши познанія, развивайте себя всесторонне, посвящайте сколько можете времени искусствамъ, чтобы впослѣдствіи внести въ семьи полноту жизни, миръ и отраду, въ которыхъ такъ нуждается наше общество, и помните, что можно быть великимъ и великой, выполняя скромную роль, какъ сказалъ Державинъ объ Императрицѣ Екатеринѣ Великой, что она

«Въ низкой долѣ
И не на царскомъ бы престолѣ
Была бъ великою женой».

Хуторъ Ржаное Глух. у. 30 августа 1896 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА